

От первого лица

продолжение. Начало на стр.1

Такие вопросы отчасти правомерны. Но!.. МСПС — организация хотя и общественная, за политику государства не отвечающая, но горячо болеющая за развитие русского слова. И если бы мы разделяли выше обозначенные взгляды по отношению к бывшим россиянам, то были бы неправы. Мы — Международное сообщество писательских союзов, а значит, нам глубоко небезразлично, что происходит в других странах как с литературными объединениями, союзами, так и с каждым писателем в отдельности. Наша задача — охватить всё мировое русскоязычное литературное поле. Если мы хотим, чтобы это поле давало хороший урожай, его, как и любую ниву, надо старательно и с любовью возделывать. На пустом месте ни новый Пушкин, ни новый Толстой не появятся. И сегодня, когда весь мир интегрируется в политические и экономические союзы и ассоциации, мы, русскоязычные писатели, тоже должны интегрироваться в одно общепланетарное сообщество, в котором бы, обогащая друг друга творчеством, ускорили появление новых литературных гениев. И здесь не так важно, в какой части света этот гений будет писать на русском языке. Главное, что он состоит.

Принято считать, что, когда гремит пушка, музы молчат. Однако Вторая мировая война показала обратное. Именно в результате громадных потрясений мы получили целую плеяду выдающихся писателей XX века. И они внесли свой вклад в последовавшую за войной гуманизацию человеческих отношений. Это я говорю к тому, что мы тоже живем в беспокоеное время, и усилием одного или нескольких политиков для преодоления негативных векторов явно недостаточно. Необходимо формировать у народов, в том числе и писательских произведениями, чувства братства и уважения друг к другу. Общеизвестно, что большинство людей на планете Земля выросло и сформировалось из детской и юношеской литературы, из искусства вообще. Инструмент же, посредством которого общаются люди — это язык, слово, которое творит писатель, где бы он ни проживал. И чем проникновеннее, ярче и доходчивее будет звучать слово каждого творца в общепланетарном хоре, тем быстрее оно дойдет до сердец людей, и тем скорее будет услышан и воспринят наш общий голос.

И ещё один момент хотелось бы подчеркнуть. Не секрет, что на протяжении 70 лет существования Советского Союза идеологи империализма усиленно создавали из него в умах планеты «империю зла» и значительно в этом преуспели. Прошло уже двадцать лет, как в нашей стране сменился политический строй, и нынешняя система власти выстроена по западному образцу, но из России всё так же продолжают лепить образ врага «прогрессивного человечества». Сверхзадача русскоязычных писателей всего мира — в силу своих возможностей постараться разрушить лживый стереотип, добиться, чтобы в России видели государство добра, мира и справедливости. А это можно сделать только в том случае, если в каждой стране по-писательски ярко и по-русски неравнодушно будет звучать правда о нашем Отечестве.

Елена СТЕПАНОВА

Писатель мирового взгляда

...из служения духу нет возврата,
а есть только трудный путь высь,
каждый раз к новым перевалам совершенствования,
к вершинам инобытия...
Н.Лугинов

По случаю 65-летия народного писателя Якутии, лауреата Большой литературной премии России за роман «По велению Чингисхана» Николая Лугинова в Москве состоялся творческий вечер, организованный Международным сообществом писательских союзов и Союзом писателей России.

Край суровый — Якутия — благословен своим людьми. С этой мыслью вечер открыл председатель исполкома Международного сообщества писательских союзов Иван Переверзин. Для него Николай Лугинов не просто классик российской литературы и давний друг, а ещё и земляк, сумевший «во весь голос заявить о родной Республике Саха (Якутия)» и снискавший немало к себе уважение коллег по цеху. «Дай, мой друг, я пожму твою руку», — так в Доме Ростовых встречали писателя, дерзнувшего явить человечеству свою версию событий с тысячелетней историей.

Говоря о Николае Лугинове, пишушем на якутском языке, Иван Переверзин не мог умолчать о замечательных писателях-переводчиках Николае Шипилове, Петре Краснове, Владимире Карпове, благодаря которым автор романа о Чингисхане стал известен во всей России. Понимая роль перевода в продвижении национальных литератур на большую арену, председатель исполкома МСПС сообщил о грядущих в данном направлении сдвигах: намечен съезд переводчиков, который не просто заявит, что есть в России такая сила, а создаст финансируемую группу и она станет заниматься переводами на постоянной основе. «Восстановить былую школу, на которую государство выделяло огромные средства, увы, невозможно», — сказал Иван Переверзин. — Но мы,

тем не менее, полагаем, что в том объёме, в каком мы пишем сегодня, этого будет достаточно, дабы открыть границы таким талантливым литераторам, как Николай Лугинов».

Выступая на вечере, коллеги по цеху выражали юбиляру восхищение его решимостью, с какой он взялся за книгу о Чингисхане, чьё имя известно всему миру и о ком, казалось бы, сказано всё. Но Лугинову было ещё что сказать, ведь идея романа зародилась на фоне развала не менее мощной империи, чем некогда создал Чингисхан, название которой — Советский Союз. Мудрость великого завоевателя — в объединении враждующих между собой народов. В том, по мнению Николая Алексеевича, заключается главная роль государства: в сохранении народов, потому служение ему — трудная, но великая миссия.

На много лет Лугинов с головой ушёл в эпоху Чингисхана, чтобы завершить свой роман, — он буквально в нём жил, воевал, совершая походы. А создав столь обширное панорамное полотно, дав пишу отечественным и зарубежным кинематографистам, снявшим по произведению одноимённый фильм, не спешил ставить точку, отправляясь на отдых. Не испугался, не выдохся. Он продолжил исследование, погружившись в этот раз в 5 век до н.э. — Хуннский период, будто у него был заранее заготовлен билет. Изредка возвращаясь в мир современности, автор признавался, что материала для новых повестей у него набралось предостаточно, пока он странствовал по миру Чингисхана. Так и появились его философские притчи — «Хунские повести», не менее поразившие искушённого читателя, чем предыдущий роман. И в Союзе

писателей России была проведена целая конференция, в которой приняли участие семнадцать крупнейших прозаиков и критиков. В их числе Валерий Ганичев, Владимир Крупин, Тимур Зульфикаров, Сергей Небольсин, Владимир Бондаренко, Александр Сегень, Сергей Алиханов, Геннадий Иванов, Борис Лукин.

Вот что прояснил Николай Лугинов в беседе с Борисом Лукиным: «Современные генетические исследования доказывают родство русского и якутского народов. Как и всех евроазиатских. Я нашёл, что наша общность закладывалась в Хуннском периоде. Хунны отлича-

Владимир Карпов

лись от азиатов и внешне: были высокими, светловолосыми, голубоглазыми, и превосходили своих соседей не только по силе, но и по интеллекту. Завоевав почти весь мир, они слишком далеко отошли от своих исконных земель. Некоторые изменились внешне, другие духовно, потеряв память о собственных корнях. Сохранив язык, мы потеряли истинный облик, возможно, под китайским влиянием.

Любой народ на Земле испытал такое огромное количество разнообразных этнических, культурных, экономических влияний, что прежнее понятие «народ» перестало отвечать реальному содержанию. Все нации связаны и в то же время разведены на территории евразийского пространства, где самым главным объединительным фактором является Империя. Я убеждён, что только имперская воля — одновременно беспощадная к врагам и праведная к своим — является единственной гарантией сохранения всех народов России...»

«Это особый писатель, — точно подметил первый секретарь СП России Геннадий Иванов. — Это писатель мирового взгляда». Многие и сейчас работают по инерции — так, как работали в советское время: те же повести, в них всё тот же уклад, что становится уже эдакой

Фото Владимира Фёдорова

областнической прозой. Лугинов же, напротив, совершил в своём творчестве резкий прорыв, вдохнул в образ всем известного Чингисхана свежую мысль. «В советские времена, — предположил Иванов, — уже бы "заклевали": почему он не пишет "якутскую" книгу. Но ему не это интересно. Ему интересно — о мире в глобальном масштабе. И взяв за основу глубокую мудрость, Николай Лугинов так вывел образ своего героя-пограничника, сделал его фигуру символической, что само это стало очень значительным».

Символическим был и подарок для юбиляра: китайская мудрость, которую Геннадий Иванов выгравировал на традиционном китайском фарфоре: «Если есть решимость разбить камень, он сам даст трещину». Так точно — о Лугинове, полном решимости разбить камень забвения, и о том, почему это ему удаётся.

Известный критик, писатель Николай Переяслов, охотно говоря о Лугинове и — с сожалением — о состоянии сегодняшней литературы, упомянул, как оценивал книги Уильяма Фолкнера: ему важно было, на что замахнулся писатель. «Вот этот "замах" из сегодняшней литературы начал уходить, мысль писателя становится мельче и мельче. За минувшие два десятилетия не появилось произведений, равнозначных "Тихому Дону", "Поднятой целине"...» — заметил Переяслов.

В этом, кстати, и ответ на вопрос, куда же подевалась наша критика: о произведениях без «замаха» и охоты писать тоже немного. Зато в романе «По велению Чингисхана», по свидетельству Переяслова, есть всё: и «замах», и энергия, ведь пустотой ни на какие дела не подвигнешь. Сегодня очень нужны такого рода книги. Не потому, что они несут какие-то готовые ответы. Их нет, наверное, ни у кого: нельзя скопировать судьбу и личность, перенести их в сегодняшний день. Но книги, заставляющие говорить о них, думать, переосмысливать идеи, на воплощение которых герои кладут свою жизнь, могут помочь понять то, что происходит с нами сейчас...»

Где тот источник, из которого черпает свою энергию Николай Лугинов? Ключ к этой загадке кроется, по всей видимости, в том, как сам он относится к своему творчеству. Это для него не совсем даже творчество. И не работа. Писательство для него — служение, будто доставшееся в наследство от предков, давних

и недавних, служивших и либо погибших, либо пропавших без вести или поклеванных Великой Отечественной войной. Недаром же, когда его просят рассказать о себе, вместо этого начинает объяснять, что подвигнуло его на создание таких своих произведений. Это, по большому счёту, семья, в которой идея служения государству превыше идеи жизни. «Человек, воспитанный в такой семье, непременно становится государственным, — говорит Лугинов. — И я доволен, что избрал для себя эту участь, хотя тяжела ноша и в ратное время, и в мирное. Но именно это служение, как никакое другое, возносит человека, открывает ему величайший смысл всего...»

Служение дано не каждому. И в этом «особость» Лугинова, его высокое предназначение. «У него всё наполнено смыслом служения, — говорит Николай Переяслов. — В Хуннских повестях это служение на границе, в романе о Чингисхане — служение идее... В самом творчестве Лугинова — служение литературе. Настоящее служение не заканчивается никогда». И слава Богу! Значит, будет ещё продолжение.

Своё почтение юбиляру в Доме Ростовых засвидетельствовали руководители секции по национальным литературам, член правления МГО СП России Альберт Оганян, который взвалил на себя всё бремя решения оргвопросов и вёл этот творческий вечер; писатель и переводчик Николай Лугинов, его одноклассник по Литинституту Владимир Карпов; руководитель мастерской прозы на Высших литературных курсах Литинститута им. Горького Андрей Воронцов; поэт, переводчик, автор серии антологий современной славянской поэзии «Из века в век» Сергей Глоуков; секретарь правления Союза писателей России Виктор Калугин; главный редактор «Общественной Литературной газеты» Владимир Фёдоров и другие писатели.

Когда верстался номер, стало известно, что Николай Лугинов удостоен высокой награды Республики Саха (Якутия) — Государственной премии им. П. Ойунского. Поздравляем лауреата!

Николай Переяслов

Лауреаты названы

Литературная премия имени генералиссимуса А.В. Суворова была учреждена в 2002 году Военно-художественной студией писателей Министерства обороны РФ; с 2010 года её соучредителем стал Культурный центр Вооружённых Сил РФ им. М.В. Фрунзе.

В нынешнем году лауреатами 12-й Всероссийской литературной премии имени А.В. Суворова стали: прозаики Ростислав Алиев и Илья Рыбов — за двухтомник «Брест. Крестость»; прозаик Андрей Козлов — за книгу «Слуги дьявола»; прозаики Василий Новиков и Эдуард Филиппов — за художественно-публицистические произведения «Россиям служим с детства» и «Виват, кадеты!»; прозаик, военный врач, участник боевых действий в Республике Афганистан Олег Новинков — за книгу «Афганский бумеранг» (Записки советского офицера); актёр, композитор, поэт, сценарист, народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Михаил Ножкин — за долголетнее служение русскому слову; поэт Иван Переверзин — за книгу стихотворений «Грозные крылья»; прозаик Игорь Потёмкин — за книгу «Генерал Ефремов»; прозаик Олег Рябов — за военный дневник «Четыре с лишним года»; сценарист, кинодокументалист, поисковик Сергей Харлантёв — за активную военно-патриотическую работу, поисковую деятельность и увековечивание памяти защитников Днепровского рубежа; фолк-группа «Дрилов зной» — за цикл песен военно-патриотической направленности. Поздравляем лауреатов!

Поздравляем Анатолия Салуцкого

Уважаемый Анатолий Самуилович!

Исполком Международного сообщества писательских союзов сердечно поздравляет Вас, талантливого писателя, публициста, общественного деятеля с 75-летием со дня рождения.

Ваш вклад в развитие русской литературы, истории и культуры, Ваша просветительская деятельность в стране и за её рубежами вызывают огромное уважение. Желаем Вам здоровья, благополучия, новых творческих свершений.

Друзья и коллеги

Чтобы слово доброе было услышано

Окончание.
Начало на стр.1

За живое задела фраза сопредседателя Союза писателей России, координатора Ассоциации писателей Урала Александра Кердана: «Писатель становится известным, когда его экранизируют». Но и объединение с иными союзами — кинематографистов, художников, композиторов и так далее — тоже не выход.

Камчатка, в частности председатель регионального отделения Союза писателей России Александр Смышляев, сокрушалась о том, что разрушены горизонтальные связи и надо что-то предпринимать. Сермяжная, так сказать, правда: писатели не знают, что делается даже не у далёких, а у самых ближайших соседей, в регионах, которые рядом. И, слава Богу, сохранилась ещё связь

вертикальная — с Москвой, которая окликается если не материальную, то уж точно моральную поддержку. Что касается связей, вопрос, пожалуй, не в центре — к самим себе. Что мешает взять да и подружиться с соседями?

Едва ли не целая дискуссия развернулась в отношении тех, кто далёк от литературы, но, тем не менее, членом союза является: уж больно доступно стало вступление в организацию в последние времена. «Лишать билетов также и тех, кто

дал "липовую" рекомендацию! — кричали горячие головы. — И провести перерегистрацию писательских билетов!» Но по каким критериям определять, настоящие ли писатели являются обладатели действующего билета и кто будет этим заниматься?

Председатель исполкома МСПС Иван Переверзин был единственным, кто в своём выступлении справедливо заметил: необходимо налаживать диалог с властью. Пока государство не повернётся лицом к писателям, о возвращении былых традиций можно и не вспоминать. Но и ко всякого рода заманчивым посулам от властей нужно относиться с большой осторожностью.

В том, в каком положении оказались в России писатели, они, по большому счёту, не виноваты. Тем не менее, Станислав Кунаев выступил с достаточно резкой критикой, говоря об упущенных возможностях и сданных без боя позициях там, где ещё можно было бы

повоевать, припомнив, что старый и больной Кутузов выиграл войну у молодого и здорового Наполеона.

Съезд проголосовал за Валерия Ганичева, он остался председателем Союза писателей России. Заместителями стали Иван Переверзин, Михаил Ножкин, Сергей Котьяло, Николай Иванов. А Геннадий Иванов будет занимать пост первого секретаря.

Кто-то из писателей не сочтёт этот съезд событийным. Скажут о нём: «На переломе». Да никакого перелома не произошло и даже подступы к нему таковыми не назовёшь. Не секрет, что некоторые даже ждали перемен, — что скрывать! Их, по большому счёту, и не было. Значит, не время. И, наверное, слава Богу: эпоху переломов или, как это тогда называлось, перестройки, мы уже пережили.

Отдавая голоса за Ганичева, писатели голосовали вообще за союз — единственную для многих связующую со всем писательским миром и без того тонкую

нить. Подавляющему большинству не хотелось её оборвать.

Чтобы «слово доброе было услышано», писатели разехались по городам и весям Калужской области: в Тарусу, Боровск и другие, жадно впитывая потрясающе богатую культуру края. И сами щедро делились своим богатством — книгами, выступлениями, рассказами о себе и своём творчестве — на встречах с читателями.

Фестиваль литературы продолжался.

да!) совершал всеночное бдение в Казанском соборе обители Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл вместе с митрополитом Калужским и Боровским Климентом, днём ранее благословлявшим съезд...

Собрав писателей на подворье монастыря, было им сказано: «В Оптину пустынь так просто не попадут. Раз уж вы здесь, значит, старики вас выбрали и позвали...»

Что же ещё к этому можно добавить?!